

По жалобам о нарушении статьи 3 Конвенции

Вопрос о правомерности высылки

По делу обжалуется возвращение мигрантов, перехваченных в открытом море, в страну отправления. По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции.

Хирси Джамаа и другие против Италии
[Hirsi Jamaa and Others v. Italy] (№ 27765/09)

Постановление от 23 февраля 2012 г. [вынесено Большой Палатой]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявители, 11 сомалийских и 13 эритрейских граждан, входили в состав группы из примерно 200 человек, которые покинули Ливию на трех судах с целью проникновения на итальянское побережье. 6 мая 2009 г., когда три судна находились в зоне ответственности Мальтийского поискового и спасательного региона, они были перехвачены судами итальянской налоговой полиции (финансовой гвардии) и береговой охраны. Лица, находившиеся на перехваченных судах, были перемещены на итальянские военные суда и возвращены в Триполи. Заявители утверждали, что во время этого перемещения итальянские власти не уведомили их о дальнейших перспективах и не приняли мер по установлению их личности. По прибытии в порт Триполи, после десятичасового перехода, мигранты были переданы ливийским властям. Согласно версии заявителей они возражали против своей передачи ливийским властям, но были вынуждены покинуть итальянские суда. На пресс-конференции, проведенной на следующий день, итальянский министр внутренних дел заявил, что операции по перехвату судов в открытом море и возвращению мигрантов в Ливию являлись следствием вступления в силу в феврале 2009 года двусторонних соглашений с Ливией и представляли собой важный поворотный пункт в борьбе с нелегальной иммиграцией. После данного события двое заявителей скончались при невыясненных обстоятельствах. Управление Верховного комиссара по делам беженцев в Триполи предоставило 14 заявителям статус беженцев с июня по октябрь 2009 года. После того, как в Ливии в феврале 2011 года началась революция, контакты заявителей с их представителями осложнились. Юристы в настоящее время поддерживают контакты с шестью заявителями, из которых четверо проживают в Бенине, на Мальте и в Швейцарии, где часть из них ожидает ответа на обращение о международной защите. Один из заявителей находится в лагере беженцев в Тунисе и планирует вернуться в Италию. В июне 2011 года одному из заявителей был предоставлен статус беженца в Италии, куда он въехал незаконно.

ВОПРОСЫ ПРАВА

В порядке применения статьи 1 Конвенции. Италия признала, что суда, на которых перевозились заявители, полностью относились к итальянской юрисдикции. Европейский Суд подчеркнул принцип международного права, воплощенный в Навигационном кодексе Италии, согласно которому судно, находящееся в открытом море, относится к исключительной юрисдикции государства, флаг которого на нем поднят. Европейский Суд не принял объяснения государства-ответчика о том, что происшествие представляло собой «спасательную операцию в открытом море», или о предположительно минимальном уровне контроля, применявшегося к заявителям. События имели место исключительно на борту судов итальянских вооруженных сил, экипажи которых состояли только из итальянских военнослужащих. В период между вступлением на борт этих судов и передачей ливийским властям заявители находились под постоянным и исключительным контролем итальянских властей де-юре и де-факто. Соответственно, события, с которыми связаны предполагаемые нарушения, относятся к юрисдикции Италии в значении статьи 1 Конвенции.

РЕШЕНИЕ

Жалоба относится к юрисдикции Европейского Суда (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции. (а) *Угроза жестокого обращения в Ливии.* Сознывая давление, оказываемое на государства постоянно увеличивающимся притоком мигрантов, особо сложную ситуацию в морской среде, Европейский Суд, тем не менее, подчеркнул, что данная ситуация не освобождает их от обязательства не выдворять лиц, которым в принимающей стране угрожает обращение, противоречащее статье 3 Конвенции. С учетом

ухудшения ситуации в Ливии после апреля 2010 года Европейский Суд для целей рассмотрения дела учитывал только ситуацию, существовавшую в Ливии в период, относящийся к обстоятельствам дела. В этом отношении он отметил, что тревожные заключения различных организаций относительно обращения с нелегальными мигрантами подтверждались докладом ЕКПП¹, опубликованным в 2010 году. Не различались нелегальные мигранты и искатели убежища, которые систематически задерживались и содержались в условиях, характеризовавшихся наблюдателями как бесчеловечные, сообщалось, в частности, о случаях пыток. Нелегальные мигранты могли быть возвращены в страны своего происхождения в любое время, и, если им удавалось сохранить свободу, они испытывали страдания из-за плохих условий проживания и расизма. В ответ на довод итальянского государства-ответчика о том, что Ливия являлась безопасным местом пребывания для мигрантов и эта страна соблюдала свои международные обязательства относительно убежища и защиты беженцев, Европейский Суд отметил, что существование национального законодательства и ратификация международных договоров, гарантирующих соблюдение основных прав, сами по себе недостаточны для обеспечения адекватной защиты от угрозы жестокого обращения, если достоверные источники сообщают о практике, противоречащей принципам Конвенции. Кроме того, Италия не может избежать ответственности в соответствии с Конвенцией, ссылаясь на более поздние обязательства, вытекающие из двусторонних договоров с Ливией. Офис Управления Верховного комиссара по делам беженцев в Триполи никогда не признавался ливийским правительством. Поскольку в период, относящийся к обстоятельствам дела, ситуация в Ливии была хорошо известна, итальянские власти знали или должны были знать, высылая заявителей, что они подвергнутся обращению, противоречащему Конвенции. Тот факт, что заявители прямо не требовали убежища, не освобождал Италию от выполнения своих обязательств. Европейский Суд отметил обязательства государств, вытекающие из международного права беженцев, включая «принцип недопустимости принудительного возвращения», также воплощенный в Хартии Европейского союза об основных правах. Кроме того, Европейский Суд, полагая, что общая ситуация заявителей и многих других нелегальных мигрантов в Ливии не делает предполагаемую угрозу менее индивидуальной, заключил, что, передавая заявителей в Ливию, итальянские власти, полностью сознавая все имеющиеся факты, подвергли их угрозе обращения, запрещенного Конвенцией.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

(b) *Угроза жестокого обращения в странах происхождения заявителей.* Косвенное выдворение иностранца затрагивает ответственность государства-участника, и государство обязано обеспечить, чтобы промежуточная страна предоставила достаточные гарантии против произвольной репатриации, особенно если это государство не является участником Конвенции. Вся предоставленная Европейскому Суду информация ясно свидетельствует о том, что ситуация в Сомали и Эритрее отличалась нестабильностью – существовала угроза пытки и содержания в бесчеловечных условиях только за нелегальный выезд из страны. Таким образом, заявители могли доказуемо утверждать, что их репатриация нарушит статью 3 Конвенции. Европейский Суд также рассмотрел вопрос о том, могли ли итальянские власти разумно ожидать от Ливии гарантий против произвольной репатриации. Отмечая, что это государство не ратифицировало Женевскую конвенцию о статусе беженцев, и учитывая отсутствие какой-либо формы убежища и процедуры защиты беженцев в Ливии, Европейский Суд не согласен с доводом о том, что деятельность Управления Верховного комиссара по делам беженцев в Триполи составляет гарантию от произвольной репатриации. «Хьюман райтс уотч» и Управление Верховного комиссара по делам беженцев осудили несколько случаев принудительного возвращения искателей убежища и беженцев в страны высокого риска. Поэтому тот факт, что несколько заявителей получили статус беженцев в Ливии, является далеко не обнадеживающим и служит дополнительным доказательством уязвимости заинтересованных лиц. Европейский Суд заключил, что, когда заявители были переданы Ливии, итальянские власти знали или должны были знать о недостаточности гарантий, защищающих их от угрозы произвольного возвращения в соответствующие страны происхождения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции. (a) Приемлемость жалобы. Европейский Суд впервые рассматривал вопрос о применимости статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции к делу, затрагивающему высылку иностранцев в третью страну помимо территории их происхождения. Он должен был установить, составляет ли передача заявителей в Ливию «коллективную высылку иностранцев» в значении этого положения. Европейский Суд отметил, что ни статья 4 Протокола № 4 к Конвенции, ни подготовительные материалы к Конвенции не

¹ Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

препятствуют экстра TERRИТОРИАЛЬНОМУ применению этой статьи. Кроме того, ограничение ее применения коллективными высылками с национальной территории государств-участников означало бы, что существенный компонент современных миграционных моделей не относился бы к сфере действия этого положения и лишил бы мигрантов, находящихся в море, часто с риском для жизни, и не имеющих возможности достичь границ государства, рассмотрения их личных обстоятельств до высылки, в отличие от лиц, находящихся на суше. Понятие «высылки» является в основном территориальным, как и понятие «юрисдикции». Однако если, как в настоящем деле, Европейский Суд установил, что государство-участник в исключительных случаях осуществляет юрисдикцию вне своей национальной территории, он может признать, что осуществление экстра TERRИТОРИАЛЬНОЙ юрисдикции этим государством принимает форму коллективной высылки. Кроме того, особый характер морской среды не может создавать сферу вне закона, где на лиц не распространяется никакая правовая система, способная обеспечить им права и гарантии, предусмотренные Конвенцией. Статья 4 Протокола № 4 к Конвенции применима к настоящему делу.

РЕШЕНИЕ

Жалоба признана приемлемой (принято единогласно).

(b) *Существо жалобы.* Передача заявителей в Ливию осуществлялась в отсутствие рассмотрения индивидуальной ситуации каждого заявителя. В отношении заявителей не проводилась процедура установления личности итальянскими властями, которые ограничились их доставкой в Ливию. Высылка заявителей носила коллективный характер в нарушение статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 13 Конвенции во взаимосвязи со статьей 3 Конвенции и статьей 4 Протокола № 4. Итальянское государство-ответчик признало, что отсутствовали нормы для оценки личных обстоятельств заявителей на борту военных судов, на которых их перевозили. Среди персонала на судах отсутствовали переводчики и юрисконсульты. Заявители утверждали, что не получали информации от итальянских военнослужащих, которые дали понять, что их доставят в Италию, и не информировали о процедуре, позволявшей избежать возвращения в Ливию. Эта версия происшествия, хотя и оспариваемая государством-ответчиком, подтверждалась большим количеством свидетельских показаний, собранных Управлением Верховного комиссара по делам беженцев, ЕКПП и «Хьюман райте уотч», и Европейский Суд придает им особое значение. Европейский Суд напомнил важность обеспечения лицу, подвергнутому высылке, последствия которой являлись потенциально необратимыми, права на получение достаточной информации, позволяющей иметь эффективный доступ к соответствующим процедурам и обосновать свою жалобу. Даже если такое средство правовой защиты было доступным на практике, требования статьи 13 Конвенции явно не были исполнены в уголовном разбирательстве против военнослужащих на борту военных судов, поскольку не отвечали критерию приостанавливающего действия, содержащегося в статье 13 Конвенции. Заявители были лишены средства правовой защиты, которое позволило бы им подать жалобы в соответствии со статьей 3 Конвенции и статьей 4 Протокола № 4 к Конвенции в компетентный орган и обеспечить их тщательное рассмотрение до исполнения меры высылки.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 13 Конвенции (принято единогласно).

В порядке применения статьи 46 Конвенции. Итальянское государство-ответчик обязано принять все возможные меры для получения заверений ливийских властей о том, что заявители не подвергнутся обращению, несовместимому со статьей 3 Конвенции, или не будут произвольно репатриированы.

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил каждому заявителю 15 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

По жалобам о нарушении статьи 13 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на эффективное средство правовой защиты

По делу обжалуется отсутствие средств правовой защиты, доступных мигрантам, перехваченным в открытом море и возвращенным в страну отправления. По делу допущено нарушение требований статьи 13 Конвенции.

Хирси Джамаа и другие против Италии
[Hirsi Jamaa and Others v. Italy] (№ 27765/09)

Постановление от 23 февраля 2012 г. [вынесено Большой Палатой]

(См. выше изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте статьи 3 Конвенции.)

По жалобам о нарушении статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции

Вопрос о запрещении коллективной высылки иностранцев

По делу обжалуется возвращение мигрантов, перехваченных в открытом море, в страну отправления. Статья 4 Протокола № 4 к Конвенции является применимой, по делу допущено нарушение требований статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции.

Хирси Джамаа и другие против Италии
[Hirsi Jamaa and Others v. Italy] (№ 27765/09)

Постановление от 23 февраля 2012 г. [вынесено Большой Палатой]

(См. выше изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте статьи 3 Конвенции.)